

DOI 10.22455/2541-8297-2019-14-347-352

УДК 821.161.1

Братья Мандельштамы в Коктебеле (1916)

© 2019, А.Г. Мец

Аннотация: Рассматривается эпизод биографии О.Э. Мандельштама и его братьев Евгения и Александра на протяжении двух летних месяцев 1916 г., ранее имевший документальные противоречия в обстоятельствах и датах. Автор статьи обращает внимание на тот факт, что в своих «Воспоминаниях» брат поэта Евгений Мандельштам настаивает на том, что он посещал Коктебель только один раз — в 1915 г. Однако ряд приведенных в статье документальных свидетельств позволяют скорректировать эту информацию. К анализу привлекаются мемуарные и архивные источники, в частности домовая книга пансионата Волошиной, согласно которой прибытие Евгения Мандельштама зафиксировано 9 июня (Осипа Мандельштама — 7 июня), отъезд обоих — 25 июля 1916 г. Сопоставление этих сведений, в частности, с документально подтвержденным фактом знакомства Е. Мандельштама с О.А. Ваксель и Ю.Ф. Львовой, которые впервые приехали в Коктебель в 1916 г., дают возможность утверждать, что на самом деле речь идет о поездке в летний сезон 1916 г. В то же время при сравнении записей из домовой книги с другими источниками выясняется, что дата убийства Е. Мандельштама была указана, скорее всего, фиктивно и относится к другому брату поэта — Александру. Таким образом, предлагаемые заметки проясняют и уточняют факты из биографии О.Э. Мандельштама и его семьи на основе сопоставительного исследования мемуарных, эпистолярных и иных источников.

Ключевые слова: О.Э. Мандельштам, Е.Э. Мандельштам, А.Э. Мандельштам, Е.О. Волошина, В.П. Купченко, Коктебель

Информация об авторе: Александр Григорьевич Мец, независимый исследователь, Гатчина, Россия. E-mail: agmets@mail.ru

Цитирование: Мец А.Г. Братья Мандельштамы в Коктебеле (1916) // Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 347–352. DOI 10.22455/2541-8297-2019-14-347-352

В биографии Осипа Манделъштама есть одно непроясненное, хотя и не особенно значимое обстоятельство, относящееся к летнему отдыху поэта в Коктебеле в 1916 г., в частности к периоду пребывания там его брата Евгения¹.

В своих «Воспоминаниях» Евгений настаивает на единственном своем посещении Коктебеля — в 1915 г. Он отмечает, что поездка состоялась по инициативе Осипа, и приводит малозначительные детали об обстановке на «даче Волошина»². Однако через несколько страниц идет рассказ о встречах в тот же сезон с Ольгой Александровной Ваксель (1903–1932) и ее матерью Юлией Федоровной Львовой (1873–1950)³. В архиве Евгения хранилась фотография обеих коктебельского периода, которую он датировал временем своего пребывания в Коктебеле, относя его к 1915 г. Эту фотографию он показал мне 1 марта 1976 г., когда я приходил осматривать его архив.

Далее Евгений переходит к повествованию о летнем периоде 1916 г. В мае, после выпускных экзаменов в Тенишевском училище, Евгений получил работу на плавучем госпитале для выздоравливающих раненых Петроградского комитета Союза городов, базировавшемся на пароходе «Великая княгиня Ксения», который курсировал по Волге от Нижнего Новгорода до Астрахани. Он детально описывает путь эшелона с ранеными и оборудованием от Петрограда до Москвы, где эшелон должен был быть переформирован, а затем — по Волге. Около 22 июля, получив телеграмму отца о плохом состоянии здоровья матери, выехал в Петербург. Несколько позже, вызванная телеграммой Евгения (согласно его устному сообщению в указанный выше день), приехали Осип и Александр из Коктебеля. Мемуарный рассказ Евгения, относящийся к этому последнему отрезку времени, вызывает полное доверие, ибо обстоятельства, сопутствовавшие смерти матери (26 июля), Евгений должен был помнить прочно. В удостоверение даты своей поездки Е.Э. Манделъштам во время встречи показал мне имевшийся у него металлический памятный знак с изображением красного креста, названием плавучего госпиталя и парохода и с годом «1916».

В то же время в исследовании крупного литературоведа, историка Коктебеля и биографа М.А. Волошина Владимира Петровича Купченко «Осип Манделъштам в Киммерии»⁴ приведены записи из домового книги дома Е.О. Волошиной за 1916 г. о регистрации

¹ Манделъштам Евгений Эмильевич (1898–1979).

² Манделъштам Е.Э. Воспоминания // Новый мир. 1995. № 10. С. 139.

³ Там же. С. 171–172. Ныне местонахождение этой фотографии мне неизвестно.

⁴ Купченко В.П. Осип Манделъштам в Киммерии // Вопросы литературы. 1987. № 7. С. 186–202. По сведениям комментатора «Воспоминаний» и жены автора,

прибытия Евгения 9 июня (Осипа — 7 июня)⁵ и убытия обоих — 25 июля. Данных о пребывании Евгения в Коктебеле в 1915 г. (когда там жили на отдыхе Осип и Александр) В.П. Купченко не фиксирует.

Сопоставление двух описанных выше литературных источников приводило к следующим предварительным выводам: пребывание Евгения в Коктебеле в 1916 году нужно считать доказанным документированными фактами: записью в домовое книжке о его прибытии (с указанием предъявленной им справки Тенишевского училища, удостоверяющей личность) и знакомством там с Ольгой Ваксель и Ю.Ф. Львовой (которые в 1916 году приехали в Коктебель впервые⁶), а также цитатой из письма Ю.Л. Оболенской от 2 авг. 1916 г., свидетельствующей о ее знакомстве в тот сезон со всеми тремя братьями (приведена в указанной работе Купченко). В то же время пребывание Евгения в Коктебеле в 1915 г. не подтверждается ни одним мемуарным или архивным источником. Понятно, почему Е.Э. Мандельштам упорно, не считаясь с фактами, датировал поездку в Коктебель 1915 годом — он не допускал иной мысли, кроме той, что та и другая (на Волгу) его летние поездки осуществлялись в разные годы.

Таким образом, из сопоставления данных следует: и в Коктебеле, и на Волге Евгений пребывал летом в одном и том же 1916 г. Только один факт не увязывается с этим предположением — указанная в домовое книжке дата убытия Евгения 25 июля 1916 г., в один день с Осипом, хотя последний уехал в Петроград не с Евгением, который в тот момент находился уже у постели матери, а с Александром. Следовательно, обнаруживается, что дата убытия Евгения в домовое книжке фиктивна. Обратимся еще к одному архивному источнику — письму Осипа к матери от 20 июля 1916 г. Он пишет: «У нас всё установилось благоприятно. Шура оправился и вошел в колею мирной жизни. Больше не скучает и смотрит совсем иначе. Третьего дня нас возили в Феодосию с большой помпой: автомобили, ужин с губернатором; я читал, сияя теннис-белозной, на сцене летнего театра, вернулись утром, отдохнули за вчерашний день. Обязательно осенью сдаю свои экзамены; узнай, пожалуйста, сроки и пришли древнюю философию Виндельбанда или Введенского. Получили вторую комнату. Милая мама, напиши мне, как ты смотришь на мое

Евгении Павловны Зенкевич, Евгений ко времени писания мемуаров эту работу знал в рукописи и оспорил ее данные (Там же. С. 177, примеч. 24, 26).

⁵ Там же. С. 190, примеч. 7.

⁶ См. коммент. Е.Б. Чуриловой: «Возможна ли женщине мертвой хвала?..»: Воспоминания и стихи Ольги Ваксель / Сост. А. Ласкин; коммент. Е.Б. Чуриловой. М., 2012. С. 241, примеч. 163.

возвращение — могу ли быть нужным в П<строграде>. Поздравляю с Политехником! Молодец, Женья! Целую папочку!»⁷

Первые две фразы письма, где речь идет о брате, Александре Эмильевиче Мандельштаме (1892–1942), по-семейному звавшемуся «Шура», свидетельствуют о том, что в Коктебеле он появился незадолго, приблизительно за две-три недели, до даты письма. Упоминание о «колее мирной жизни» говорит о том, что до поездки в Коктебель занятия Александра были как-то связаны с ведущейся войной — возможно, он, будучи студентом Петроградского университета по юридическому факультету, одновременно (или только во время каникул) работал санитаром в одном из госпиталей. Заметим также, что в прошлом, 1915 г., Александр приехал в Коктебель также позднее Осипа — почти на два месяца⁸. Получение второй комнаты, о чем пишет Осип (как очевидно, в пансионе Е.О. Волошиной), также несомненно связано с приездом Александра.

В то же время пребывание Александра в Коктебеле никак не отражено в домовых книгах Е.О. Волошиной, что являлось с ее стороны административным правонарушением⁹. Это могло произойти по одной из двух причин: или у Александра не оказалось с собой документа, удостоверяющего личность (что маловероятно), или же было связано с какими-то выгодами или удобствами для домовладельца, проистекавшими из отсутствия необходимости в таком случае регистрировать запись о прибытии у пристава (убытие срочной регистрации не подлежало). Данное нарушение покрывалось идентичностью фамилий и отчеств у Александра и Евгения и, следовательно, в случае проверки можно было выдать одного за другого.

В процитированном выше письме слова «Поздравляю с Политехником! Молодец, Женья!», по-видимому, свидетельствуют о том, что Евгения уже нет в Коктебеле рядом с автором письма (сам Евгений в «Воспоминаниях» пишет, что получил от матери поздравление с поступлением в институт телеграммой в то время, когда был на Волге). К тому же странно, что Осип ни слова не добавляет о Евге-

⁷ Мандельштам О.Э. Полное собр. соч. и писем. Т. 3. СПб., 2020. С. 310–311. Впервые: Мандельштам О.Э. Собр. сочинений. Т. 3. Нью-Йорк, 1969. С. 196–197. Письмо сохранилось в архиве Е.Э. Мандельштама и позднее было присоединено к архиву поэта, хранившемуся у Н.Я. Мандельштам.

⁸ См.: Летопись жизни и творчества О.Э. Мандельштама. СПб.: Интернет издание, 2019. С. 92 (Июня 30), 94 (Июля 20).

⁹ Согласно действовавшему в то время законодательству, запись должна была быть внесена и зарегистрирована у частного пристава в течение трех суток (по другим данным — в течение суток). О регулирующем в то время ведение домовых книг законодательстве см., например: https://arc.familyspace.ru/article/Domovye_knigi_53.

нии, если тот находился рядом с ним. Должно быть, Евгений, пробыв в Коктебеле некоторое время, вернулся в Петроград для того, чтобы организовать, как он пишет, погрузку больных и имущества в эшелон и далее двигаться с ним до Нижнего Новгорода. Для того чтобы проверить это предположение, пришлось просмотреть газеты Нижнего Новгорода за летний период, и заметка об отплытии «плавучего госпиталя» нашлась под датой «8 июля». Приводим ее полностью.

Экскурсии по Волге для больных и раненых воинов. По примеру прошлого года арендовали у общества «Кавказ и Меркурий» товаро-пассажирский пароход «[Великая княгиня] Ксения» для организации экскурсии для больных и раненых воинских чинов от Нижнего [Новгорода] в Астрахань, на два рейса. Отвал «Ксении» назначен на 8 июля. Намечено к посадке 150 нижних чинов. Главное управление плавающим госпиталем будет поручено врачу Тутолмину. По мере выздоровления в течение 2-х рейсов (1 месяц) пассажиры «Ксении» будут выписываться с тем, чтобы освобождающиеся вакансии замещать новыми нижними чинами, нуждающимися в поправке на свежем воздухе¹⁰.

Таким образом, Евгений, чтобы успеть к отправке эшелона с ранеными из Петрограда, должен был выехать из Коктебеля не позднее последних чисел июня. А запись о его убытии не была внесена своевременно, как отмечено выше, в связи с состоявшимся или предполагавшимся приездом Александра. Эта запись фактически датирует отъезд не Евгения, но Александра.

Литература

«Возможна ли женщине мертвой хвала?..»: Воспоминания и стихи Ольги Ваксель / Сост. А. Ласкин; коммент Е.Б. Чурилова. М.: РГГУ, 2012. 434 с.

Купченко В.П. Осип Мандельштам в Киммерии // Вопросы литературы. 1987. № 7. С. 186–202.

Летопись жизни и творчества О.Э. Мандельштама. СПб.: Интернет издание, 2019. 512 с.

¹⁰ Нижегородский листок. 1916. № 184, 8 июля. С. 2. Приносим благодарность А.Ю. Дзевановской за помощь в обследовании нижегородской прессы. За помощь и консультации в обследовании домовой книги Е.О. Волошиной приносим сердечную благодарность Р.П. Хрулевой и директору Дома-музея М.А. Волошина Н.М. Мирошниченко.

References

Kupchenko V.P. Osip Mandel'shtam v Kimmerii [Osip Mandelstam in Cimmeria]. *Voprosy literatury*, 1987, no. 7, pp. 186–202. (In Russ.)

Letopis' zhizni i tvorchestva O.E. Mandel'shtama [Chronicle of O.E. Mandelstam's life and work]. St. Petersburg, Internet izdanie Publ., 2019. 512 p. (In Russ.)

“*Vozmozhna li zhenshchine mertvoi khvala?..*”: *Vospominaniia i stikhi Ol'gi Vaksel'* [“Can a dead woman be praised?..”: Memoirs of and poems by Olga Vaksel], comp. A. Laskin, notes E.B. Churilova. Moscow, Russian State University for Humanities Publ, 2012. 434 p. (In Russ.)

The Mandelstam brothers in Koktebel (1916)

© 2019, Alexander Mets

Abstract: The article considers an episode from the biography of Osip Mandelstam and his brothers Eugene and Alexander during the two summer months of 1916, which previously had documentary contradictions in circumstances and dates. The author of the article draws attention to the fact that the poet's brother Eugene insists in his memoirs that he visited Koktebel only once — in 1915. However, a number of documentary evidence cited in the article allow to correct this information. The analysis involves memoirs and archival sources, in particular the house book of the Elena Voloshina boarding house, according to which the arrival of Evgeny Mandelstam was recorded on June 9 (that of Osip Mandelstam — on June 7), the departure of both — on July 25, 1916. Comparison of this information, in particular with the documented fact of E. Mandelstam's acquaintance with Olga Vaksel and Yulia Lvova, whose first visited Koktebel in 1916, makes it possible to assert that in fact the memoirs describe the summer trip of 1916. At the same time, when comparing the records from the house book with other sources, it turns out that the date of E. Mandelstam's departure is, most likely, fictitious and refers to the poet's brother Alexander. Thus, the proposed notes clarify the facts of O.E. Mandelstam's and his family's biography on the basis of a comparative study of memoirs, epistolary and other sources.

Keywords: Osip Mandelstam, Evgeny Mandelstam, Alexander Mandelstam, Elena Voloshina, Vladimir Kupchenko, Koktebel

Information about the author: Alexander Mets, independent researcher, Gatchina, Russia. E-mail: agmets@mail.ru

Citation: Mets Alexander. The Mandelstam brothers in Koktebel (1916). *Literaturnyi fakt*, 2019, no. 4 (14), pp. 347–352. DOI 10.22455/2541-8297-2019-14-347-352